

У Ольги оставалась единственная сила – собственный ум (недаром Свод делает ей необычный комплимент: ещё выходя за Игоря, она «была мудра и смыслена»). Она расправилась с первым и вторым посольством древлян лишь с помощью верных слуг. Летописец дважды подчёркивает, что её каменный терем стоял «вне города» и яма, куда скинули ладью с послами, была выкопана «на дворе теремном вне города». Киевляне из города Ольге не помогли.

Первая месть княгини Ольги древлянам.

Гравюра Ф. А. Бруни. 1839

Но двойная месть очень подняла её в глазах дружинников. Недаром сказитель с восторгом описал её действия, а летописцы были настолько ими довольны, что ничего в тексте не меняли. Когда Ольга пошла в Деревскую землю, небольшая дружина у неё появилась...

«Вот уже иду к вам, – послала гонца Ольга, – приготовьте мне много мёда у города, где убили моего мужа, да поплачу над гробом его и сотворю тризну». Древляне свезли и сварили мёда «зело много». Если бы просочился слух о судьбе двух посольств, Ольга была обречена. Во время пира, когда отроки Ольги обносили древлян питьём, кто-то спросил в последнем проблеске трезвости: «Где дружина наша, которую послали за тобой?» – «Идут за мной с дружиной мужа моего», – ответила Ольга. То есть киевской дружины Игоря при ней не было.

Во время пира на тризне у могилы Игоря древляне упились, и княгиня отдала странный приказ – «велела отрокам пить за них». Она отошла в сторону, а дружинники перерезали пьяных.

Ольга выполнила всё то, что должен был сделать преемник русского князя. Показав дружинникам, что умная и решительная женщина может вполне обойтись без них, Ольга на следующий год «с сыном своим Святославом собрала воинов многих и храбрых». Дружинники, ходившие прежде с Игорем, воины Свенельда и, видимо, разнообразные удалцы были привлечены Ольгиной «удачей», однако пойти на службу непосредственно к женщине не помышляли.

Но мать взяла с собой сына, которому дружине уместно было служить. Она не могла иначе покончить с древлянской опасностью, хотя подвергала себя новой: после победоносного похода старшая дружина и воеводы, вроде Свенельда, непременно захотели бы взять власть от имени юного князя.

Против вторгшегося в Деревскую землю сборного войска вышли дезорганизованные потерей военной верхушки древляне. Святослав сидел на коне, символично зажатый с двух сторон Асмундом

и Свенельдом, который с этих пор не выпускал князя изпод своего влияния. Мальчик метнул копье, но оно пролетело только между ушей коня: ведь ребёнок был очень мал. «Князь уже потрудился! – крикнули кормилец и воевода. – Потягнем, дружина, и мы по князе!»

Древлян победили и возложили на них тяжкую дань, причём две её части шли в Киев, а одна – в Вышгород Ольге: «был ведь Вышгород Ольгин град», – уточнил древнейший летописец. Но наивны были те, кто полагал, что Ольга удовлетворится страной, зависящей от лихости воинов.

Женская политика

Уже в походе на древлян выяснилось, что власть разбойных князей и дружинников Ольгу не устраивает. После распределения дани «пошла Ольга по Деревской земле с сыном своим и дружиной своей» – своими людьми, а не киевскими. Она устанавливала уставы и уроки, устраивала становища и ловища, которые и *ныне есть*, подчеркнул древний сказитель и много позже повторили летописцы.

Уставы – это единые княжеские законы, о которых Русь до той поры не ведала. Уроки – ставки налогов и повинностей, отменяющие произвол дружинного грабежа. Становища – опорные пункты княжеской власти, в которых население получало, наконец, княжий суд и могло заплатить налоги. Ловища – создававшиеся тогда по всей Европе заповедники, знакомые нам по Шервудскому лесу в Англии.